

фестиваль

“ненавижу пистолеты, даже игрушечные”

Джейми Белл — Газете

«Дорогая Венди» Томаса Винтерберга знаменует вхождение во взрослый возраст самого талантливого молодого актера 2000 года, исполнителя роли танцовщика из шахтерской семьи в «Билли Эллиоте» Джейми Белла. С актером сразу после европейской премьеры «Дорогой Венди» в Берлине встретился Антон Долин.

Что заставило вас принять участие в проекте? Вы видели раньше другие фильмы Томаса Винтерберга?

Чего говоря, нет, только слышал о нем. В частности, «Торжество» я посмотрел уже после съемок в «Дорогой Венди». Зато знал Ларса фон Триера и всегда восхищался им. Это человек, изменивший кинематограф, как им не восхищаться! Я смотрел «Рассекая волны», «Танцующую в темноте» — не сомневался, когда мне предложили сниматься в фильме по его сценарию.

Вы знаете, что персонажа, которого вы играете — Дика, фон Триер писал с самого себя?

Неужели? Даже не подозревал об этом. Теперь многое становится понятным... Он произвел на меня странное впечатление при встрече в его студии под Копенгагеном. Дик же — безумец, одержимый; видимо, Ларс такой же. Хотя, конечно, общались мы недолго. У него явные проблемы с повседневным общением, он слишком долго думает, прежде чем ответить на любой вопрос. А как он в любое время года плавает голым в своем бассейне под открытым небом! Я зажмурился, чтобы этого не видеть. Конечно, это не меняет главного: Ларс — потрясающий режиссер, он осмеливается рассказывать истории, которые другим не по плечу. Для меня было честью воплотить характер, придуманный Ларсом.

А у него сняться не хотели бы?

Не знаю. Может, и побоялся бы... (Смеется.) Он беспокоит меня, Ларс. Том — парень милый, компанейский, с ним легко. Ларса я уважаю, он мне понравился, он написал потрясающий сценарий, но играть в его фильме...

Какие лично у вас отношения с оружием, с пистолетами например?

Я же англичанин, у нас ношение огнестрельного оружия — преступление! Сама идея обладания пистолетом мне чужда, я настоящий пацифист и считал себя таковым еще до того, как прочитал сценарий «Дорогой Венди». Ненавижу пистолеты, даже игрушечные. Когда я впервые на съемках взял в руки пистолет, мне стало страшно. Все время боялся, что буду с ним как-то неправильно обращаться и вдруг он выстрелит. Но со временем я преодолел страх — изменился, как и Дик. Это изменение страшнее всего. Вообще-то пистолет — красивая машинка, если отвлечься от того, что весь дизайн служит лишь чтобы убивать людей. Хотя, конечно же, не пистолеты убивают людей, а другие люди.

Вы когда-нибудь были одержимы чем-нибудь так же сильно, как Дик своим пистолетом?

Нет, кажется, ничем и никогда. Я никогда не думал организовывать группу пацифистов-стрелков...

И в детстве ни во что подобное не играли?

Пожалуй, нет. Я все детство провёл в танцевальном классе: тренировки, тренировки, постоянная практика... Вот этим я, пожалуй, был не на шутку увлечен. Но никаких закрытых клубов — это мои друзья были скаутами, не я.

После успеха «Билли Эллиота» легко было спуститься с небес и продолжать повседневную жизнь?

Нелегко. Мне пришлось восстанавливать нормальный ход событий, доучиваться в школе... А как актеру мне помогли съемки в следующем фильме — «Николасе Никлби», где мой персонаж был полной противоположностью Билли Эллиоту: так я доказал, что способен еще на что-то. Прежде всего себе доказал, что могу не только играть милую танцевальную парочку.

Что, танцевальная практика больше не пригодилась?

Конечно, пригодилась! Вся пластическая часть игры оттуда. Когда Дик в «Дорогой Венди» ходит сутулившись среди здоровенных шахтеров, а затем, получив пистолет, понемногу распрямляет спину — все это из хореографии, откуда же еще.

Вы, несмотря на юный возраст, успели поработать с несколькими замечательными режиссерами...

...Среди которых Томас Винтерберг не на последнем месте. С ним еще и очень просто работать, и приятно. Да, мне повезло. Я — счастливый ублюдок в сравнении с моими друзьями-актерами.

Как проходят съемки «Кинг-Конга»?

Что вам сказать? Я закончил сниматься в декабре. Проект огромный, невероятный. Хотя для меня важнее всего возможность поработать с замечательным режиссером Питером Джексоном. В нем ничего голливудского нет, хотя он и делает большое и популярное кино. Джексон потрясающе переработал изначальный сценарий, старается подчинить себе всю эту машину...

Вам проще сниматься в жанровой картине вроде «Кинг-Конга» и «На страже смерти» или в таком трудно определяемом фильме, как «Дорогая Венди»?

Вообще-то проект вроде «Дорогой Венди» мне куда ближе и интереснее. В таком фильме можно чувствовать себя по-настоящему свободным, тем более что Винтерберг давал актерам эту свободу. Он удивительно хорошо работает с актерами. Запомните всех молодых, которые снимались в «Дорогой Венди», — вы еще не раз о них услышите. Хотя, признаюсь, и в «Кинг-Конге» сниматься мне тоже понравилось.

Вам нравится быть звездой?

Когда это помогает мне получить роль в таком фильме, как «Дорогая Венди», — да.

Джейми Белл (справа): «Я счастливый ублюдок в сравнении с моими друзьями-актерами»

газета

маленький лебедь

Джейми Белл родился 14 марта 1986 года в Великобритании. Его бабушка, мама, тетя и сестра были танцовщицами, а сам он начал танцевать в шесть лет. Так что неудивительно, что именно Джейми был приглашен в 2000 году на главную роль в кинодебют Стивена Долдри, социальную драму об ученике балетной школы «Билли Эллиот». Эта роль принесла Беллу всемирную популярность, он получил приз БАФТА как лучший молодой актер, а затем — как лучший исполнитель года. Белл, росший без отца, считает Долдри приемным родителем. Сыграл ряд ролей и после «Билли Эллиота» — к примеру, в антивоенном хорроре «На страже смерти» (2002) он воплотил образ рядового по фамилии Шекспир. Позже был замечен в братоубийственной психологической драме «Вниз по течению» (2004), а также снялся в одном из самых ожидаемых фильмов этого года, «Кинг-Конге» Питера Джексона.